

УДК 17.02

НОВАЯ МОРАЛЬ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?

*канд. филос. наук, доц. Л.В. ЯНКОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Исследуется вопрос «Новая мораль: реальность или утопия?». Показана необходимость создания и внедрения в жизнь новой «экологизированной» морали в условиях обострения глобальных проблем, которая должна формироваться специально и внедряться через систему образования и воспитания в массы. Главный императив новой морали – запрет на высокий уровень потребления. Возникает проблема возможности общества принять такую мораль как навязанную сверху определенными институтами власти. Основное препятствие на пути формирования такой морали – рыночная экономика, которая с помощью СМИ создает образ человека – носителя идеологии гедонизма, социализирующий эффект которого имеет антиэкологическую направленность. Перед человечеством возникает альтернатива: или либерально-демократическая цивилизация, в которой соблюдается нейтралитет государства по отношению к нравам, или административно-тоталитарная организация общества, которая должна быть построена на всеобщем контроле над использованием природных ресурсов, норм потребления во всем мире.

Введение. В стратегии устойчивого развития общества этическая составляющая – неотъемлемая ее часть. В условиях глобальных вызовов современной цивилизации необходима основательная перестройка всего человеческого бытия, которая требует замены многих жизненных стандартов и идеалов, в том числе и новой морали. Причем человечеству надо целенаправленно формировать систему новых моральных принципов и создать при этом такие общественные структуры, которые способны «вплести» эти принципы в ткань общественного сознания. Главная трудность связана не с изучением законов биосферы, открытиями в области естественных и технических наук, что само по себе очень важно, а с изучением способности человека подчинять свои действия новым канонам, которые важны для общества, но не привычны для отдельного человека. В связи с этим особое значение приобретает вечная для философии проблема Человека, которая сейчас заключает в себе большое практическое значение, поскольку становится проблемой выживания человечества.

Народы всего земного шара оказались втянутыми в единую, хоть и разнообразную систему экономических, политических, культурных связей. Сегодня, когда фактор времени приобретает принципиальное значение, нельзя надеяться на стихийное и естественное разрешение глобальных мировых проблем. Необходим принципиально новый образ жизни людей, который должен быть связан с более жесткой регламентацией их поведения. А это ставит проблему способности человека ради выживания отказаться от значительной части своей свободы, которая приобретена трудным путем и воспринимается как великая ценность. Выживание человечества зависит не только от прогресса науки и техники, но и от создания и внедрения в жизнь новой морали, которая должна формироваться не стихийно, а сознательно, целенаправленно. Традиционный путь выработки этических норм методом проб и ошибок, стихийным образом в современных условиях не годится, так как он требует много времени. Поэтому нормы морали, адекватные нынешней социокультурной ситуации, должны разрабатываться профессионалами и внедряться через систему образования, воспитания в массы.

Основная часть. Может ли человек принять такую мораль, как в определенной степени навязанную извне? Может ли он ограничить свои непрерывно возрастающие потребности? Ответ на эти вопросы требует нового осмысления сущности человека, его природы. Именно поэтому мысль о том, что XXI столетие будет веком гуманитарных наук, или его не будет вообще, должна настойчиво внедряться в сознание людей, особенно тех, кто склонен к технократическому мышлению. Отсюда необходимо комплексное изучение человека и разработка на этой основе планетарной модели человека XXI столетия, которая может служить исходным ориентиром формирования общечеловеческой морали.

В научной литературе, с одной стороны, идея специального создания новой экологической морали стала почти аксиомой, а с другой – звучат утверждения о невозможности ясно обозначить, отразить, описать конкретный механизм формирования новых нравственных ориентиров, который в обществе всегда реализовывался стихийно. Поэтому и воспроизвести его, внедрить искусственным образом невозможно. Кажется, отрицательный ответ очевиден: мораль формируется стихийно, в процессе естественно-исторического развития. Но опыт отдельных стран (видимо, тоталитарных в той или иной степени) –

фашистская Германия, Советский Союз, Куба – свидетельствует о возможности такого способа формирования новой морали, причем в сравнительно короткие сроки.

Реальная жизнь, разрушая устоявшиеся стереотипы, подтверждает возможность утверждения моральных ценностей при воздействии государственных структур. Вспомним, как в течение нескольких десятилетий в сознании советских людей утвердилась позитивная оценка бедности, скромности в потреблении и негативная оценка богатства, которое те, кто имел его, старались не демонстрировать открыто перед общественностью.

Примером значительной роли официальных институтов власти в формировании моральных ценностей является современный Китай, где мировоззрение с сильными элементами авторитаризма вполне уживается с быстрым продвижением его по пути рыночной экономики. При этом основные нравственные ориентиры вносятся сверху в рамках процесса, организуемого сохранившейся в политической системе страны Коммунистической партией. Так, например, недавние социологические опросы среди школьников на тему: «Кто их герои в современных условиях, на кого они хотят быть похожими», дали удивительные результаты. По степени значимости шестерка самых главных выглядит следующим образом: 1) Мао Цзе-дун; 2) родители; 3) Чжоу Эньлай – первый премьер-министр нового Китая; 4) Лэй Фэн – юный герой, всегда готовый прийти на помощь друзьям; 5) Лю Сян – олимпийский чемпион; 6) Джеки Чан. Удивительно, но лишь последние два имени представляют собой современное веяние [1, с. 8].

Показательны в этом отношении также опросы, проведенные в 2007 году Всероссийским центром изучения общественного мнения по проблемам морали, в рамках которых респондентам был предложен вопрос: «Должно ли государство обеспечивать нравственность?» Две трети россиян, отвечая на вопросы, отметили, что нравственный климат в обществе изменился в худшую сторону, и соответственно 76 % считают возможным изменить ситуацию посредством срочного вмешательства государства [2, с. 1].

Можно ли в этой связи делать предположение о том, что процесс специального внедрения какой-либо новой морали в общество требует тоталитарной его организации, сужения «демократического коридора»? Как правило, в научной литературе авторы, выступающие за создание такой морали, предпочитают не говорить о необходимости ограничения деятельности демократических институтов общества.

Какой конкретно должна быть мораль будущего общества? Известно, что мораль, как правило, выражает общественный интерес (интерес группы), а не личный, т.е. совершить нравственный поступок – это всегда в той или иной степени пожертвовать чем-то личным в пользу другого индивида, группы, общества. Бережное отношение к природе – это на нынешний момент и есть главный общечеловеческий интерес, глобальный интерес. Поэтому задача новой морали убедить каждого индивида в том, что это выгодно не только для человечества в целом, но и для него лично. Неслучайно поэтому новая мораль – это «экологическая мораль». Но необходимость бережного отношения к природе – лишь общий, совершенно абстрактный нравственный призыв. Как он может быть конкретизирован в условиях реального эмпирического опыта?

Современное общество в его западном варианте сформировалось в результате использования норм протестантской трудовой этики. Но эта этика, естественно, была лишена экологической составляющей. Так же, как и многие последующие теории, претендующие на глобальное переустройство общества: социализм Сен-Симона, Фурье и Оуэна, коммунизм Маркса, теория индустриального общества Арона, Росту – все они не имели в своем составе экологического аспекта тех задач, которые стремились решить. Почти все они ориентировались на беспредельный рост производительных сил, осуществляемый посредством научно-технического прогресса. Мир лишь с середины XX века стал постепенно осознавать наличие, обострение экологического кризиса и искать способы выхода из него. Поэтому новую этику часто называют экологизированной протестантской этикой, которая призвана выработать универсальные нравственные требования, обязательные для всех.

Поскольку новая мораль не может появиться в обществе стихийно, а должна быть результатом науки о ней, то возникает вопрос: готова ли современная этика предложить соответствующую систему нравственных заповедей? В научной литературе по этому вопросу нет единства мнений. Авторы, стремясь ответить на него, дают самые различные, часто крайние оценки состоянию этической науки на современном этапе.

С одной стороны, звучат утверждения о том, что этика, являясь самой практической частью философии, достигла достаточной степени зрелости для решения любых прикладных задач в сфере нравственности, а с другой – присутствует достаточно критичная оценка этики как науки вообще и ее состояния к нынешнему моменту. Так, например, Е.Л. Дубко в статье с символическим названием «Мораль как предрассудок» говорит о том, что в этике на нынешний момент имеется концептуальный беспорядок и путаница: ее ключевые термины многозначны. Поскольку этическая терминология аморфна, то имеют место

метафоры, символы, отсутствуют точные и бесспорные положения. Непонятно также, пишет автор, к каким слоям общества обращена этическая наука и какую цель преследует, к чему призывает: «шокировать, просвещать, вызывать катарсис, сублимацию сознания, запугать, санкционировать» [3, с. 64]. В этой связи хотелось бы отметить, что этика наука философская, и она никогда не будет обладать признаками частной, формализованной науки. И в этом не столько ее слабость, сколько определенное преимущество. Этика, как и философия в целом, находится между наукой, оперирующей строгим дискурсом, и художественным творчеством, которое всегда имеет дело с метафорами. Процесс поиска новых нравственных идеалов, моральных ценностей реализуется здесь не только с помощью средств научного поиска, но через создание художественных образов.

Отношения в обществе никогда не обходятся без моральных оснований. Поэтому суждения о том, что мораль нужна только слабым (Ницше) и что в обществе есть сферы, свободные от морали (экономика – А. Смит; политика – Н. Макиавелли), не соответствуют реальности. Ведь этика изучает границы свободной воли, выясняет степень ответственности человека за свои поступки, и в обществе нет таких сфер, где бы эта ответственность отсутствовала. Мораль пронизывает все формы деятельности, действия любых субъектов (и слабых, и сильных), другое дело, что мотивы этих действий всегда были и останутся корпоративными.

Этика – наука специфическая, особенная в том плане, что ее объект познания в обществе не выделен особо, не существует как отдельный, самостоятельный. Нравственность, которую должна исследовать этика, – это всегда лишь аспект, сторона каких-либо действий людей: трудовых, бытовых, коммуникативных, вербальных, невербальных. Наблюдать в обществе мораль как особый, отдельный объект невозможно.

Зачем нужна наука о морали – этика? Чтобы вносить некую рационализацию в нравственные отношения? Способна ли этика улучшить реальные нравы в обществе? В научной литературе, посвященной проблемам качества этических исследований, звучат утверждения о том, что этики, как и философы, никому не нужны кроме самих себя. И, действительно, трудно представить ситуацию, когда бы к философу, например, обратился человек с просьбой исправить, усовершенствовать его мировоззрение, а к этику – улучшить его нравственный облик. Такого рода услуги в обществе вряд ли появятся. Можно обучать людей, прививая им навыки экономической, политической, психологической культуры, но, кажется, нельзя обучить таким же образом человека навыкам нравственной культуры.

В действительности вышеназванные рассуждения не являются такими уж бесспорными. Нравственность, которая всегда была в основе процессов воспитания человека, можно также формировать целенаправленно, но делать это намного сложнее, нежели прививать человеку навыки чистоплотности, отучать его от вредных привычек и т.д. Дело в том, что само воспитание также не существует как особый, отдельный вид деятельности, оно тоже есть лишь аспект разнообразных действий. Воспитание становится реальностью тогда, когда некий субъект в обществе (индивид, группа, организация) принимает решение сформировать или видоизменить у каких-либо людей характеристики их внутреннего или внешнего облика, в том числе и нравственного, и предпринимает для этого специальные усилия. Таким образом, воспитание – это всегда специально организованный процесс воздействия воспитателя на воспитуемого и этим отличается от стихийно идущих в обществе процессов влияния элементов среды на индивида.

В потенциале воспитателя имеются следующие основные способы достижения цели. Во-первых, информационно-просветительное (вербальное) воздействие на воспитуемого, предполагающее разъяснение норм, стандартов поведения, принятых в обществе, выяснение причин отклонения от этих норм. Обычно данный способ воздействия и принимается собственно за воспитание. Причем неумеренное увлечение вербальным воздействием на воспитуемого, как правило, вызывает с его стороны негативную реакцию. Во-вторых, это формирование у воспитуемого нужных характеристик через видоизменение, организацию определенным образом его микросреды – личностной, предметной. Среда всегда оставляет на индивиде определенные «следы», и субъекту воспитания нужно позаботиться о том, чтобы она это делала необходимым образом. И, наконец, в-третьих, воспитание может осуществляться посредством вовлечения воспитуемого в такой вид деятельности, который опять-таки будет формировать нужные качества. При его определении этого вида деятельности нужно, конечно, выбирать такой, который учитывает интересы и склонности воспитуемого.

Совокупность данных способов может выступать в виде основы для выстраивания в обществе достаточной и ясной системы внедрения в массовое сознание принципов новой морали, включения ее в общий процесс социализации личности. Конкретная мораль всегда входит в идеологию общества,

представляющую совокупность различных идей, ценностей, представлений, носителями которых являются определенные социальные группы и содержание которых отвечает их интересам.

Вполне очевидно, что новая экологическая мораль должна стать составляющей именно государственной идеологии, которая по сравнению с частными идеологиями представляет более высокоорганизованную систему, так как государство имеющимися у него средствами обеспечивает систематизацию соответствующих идей, норм, ценностей, осуществляет их литературное оформление и закрепляет юридически в Конституции и правовых нормах. В обществе всегда имеются особые лица (философы, социологи, историки, писатели, политики) и учреждения, которые заняты производством и постоянным обновлением государственной идеологии. Любая идеология имеет в обществе определенные каналы для ее распространения, у государственной идеологии эти каналы самые сильные и организованные.

Главное препятствие на пути формирования и утверждения новой морали – рыночная экономика, которая на современном этапе преобладает практически во всем мире. Такая экономика вполне естественным образом нацелена прежде всего на потребности человека – она их выискивает, стимулирует, удовлетворяет, создает и навязывает новые. Идеология гедонизма – атрибут рыночной экономики. Человек для нее повернут именно со стороны потребностей – это человек жующий, пьющий, одевающийся, отдыхающий, украшающий себя, но не работающий, не экономящий, не убирающий мусор, не сажающий деревья и т.д. Средства массовой информации превращаются в придаток рыночной экономики, прилагая все усилия для создания именно такого образа человека, социализирующий эффект которого имеет однозначно антиэкологическую, деструктивную направленность. Товарное производство сориентировано только на платежеспособный спрос, моральное качество потребности не имеет никакого значения – был бы спрос. Спрос на получение информации о недруге, неверной жене, на эротические услуги, на устранение нежелательного конкурента – любое эффективное требование получает удовлетворение. Товаром становится то, что раньше исключалось из сферы рыночных отношений: внимание, доверие, эмоции, чувства. Рынок проникает в сферу семейных отношений, отношений любви, дружбы и т.д.

Современная цивилизация – цивилизация потребления материальных ценностей. Остальные звенья цепи (их производство, распределение) отходят на задний план, благодаря СМИ в массовом сознании создается иллюзия их второстепенности, ненужности. Если в допромышленную эпоху общественные отношения имели форму личных связей и зависимостей, то в индустриальную они приобретают неизбежно вещный характер, т.е. регулируются не по логике личных отношений и традиций, а по логике предметной среды. Речь в данном случае, конечно, идет о массовом, урбанизированном обществе, в котором преобладает анонимный характер общения. Социальное поле контроля за поведением индивида со стороны общественного мнения оказывается здесь разорванным, поскольку реализуется в разных, изолированных друг от друга социальных пространствах: семейно-бытовая среда, труд, отдых, образование, лечение – эти сферы в массовом обществе практически не соприкасаются. Поэтому контроль за поведением субъекта со стороны общественного мнения ослабевает, происходит своеобразная атрофия морально-нравственных качеств индивида за их ненадобностью. Говоря об экологической проблеме, мы обращаем в основном внимание на критическое состояние природной среды (атмосферы, гидросферы, литосферы), но есть социальная среда, которая также неумолимо «загрязняется», аморализируется, в которой человек все более чувствует себя некомфортно – нецензурная лексика в массовом употреблении, разговоры по мобильным телефонам, разрушающие личное пространство человека, неприкрытые интимные отношения, делающие поведение человека все более физиологичным. Электронные средства коммуникации вытесняют традиционные формы межличностного общения (тет-а-тет), все более утрачиваются невербальные его составляющие.

Фактически в центре внимания современной морали высвечивается главный вопрос: что приведет человека к большому счастью – гедонизм или аскетизм, сопряженный с ограничением потребления? На первый план выдвигается интерес выживания рода человеческого, который может быть обеспечен за счет счастья отдельного человека. Гедонистическая ориентация всегда присутствовала в общественном сознании на всех этапах истории, но в нынешние времена она постепенно перестает быть монополией господствующих классов. Современное высокоэффективное производство делает доступным достаточно приемлемый уровень потребления для широких масс – это вековая мечта всех мыслителей-гуманистов прошлого. И когда эта мечта стала постепенно реализовываться, человеку предлагают ограничить потребление – будет ли это понято им? Тем более что еще сотни миллионов людей на Земле не удовлетворяют элементарные потребности, для них проблема бедности, нищеты не решена до сих пор.

Заключение. Таким образом, в сферу нравственной оценки опять вторгается альтернатива: богатство или бедность – что из них аморально? Кажется, что человечество преодолело эту альтернативу, обратившись к принципу права: морально то богатство, которое приобретено законно. Но нет – глобальный

вызов напоминает: времени слишком мало, чтобы надеяться на стихийный, естественный ход событий, необходимы сознательные, специальные усилия по кардинальному изменению нравственной ситуации. Новая мораль предлагает считать владение любым богатством аморальным (даже законное). Потребительство в крайних формах должно стать для индивида «моральным пределом» и восприниматься выходящим за все возможные рамки и границы, а не быть логическим доведением до конца наших повседневных действий и практики общества в целом.

Существуют разные концепции, предлагающие выход из глобального кризиса общества, но все они принимают во внимание в той или иной степени идею ограничения потребления. Сейчас человечество стоит перед альтернативой:

- или либерально-демократическая цивилизация, в которой обозначенные выше процессы будут двигать человечество к краю пропасти;

- или административно-тоталитарная организация общества, которое должно быть построено на всеобщем контроле над использованием природных ресурсов, норм потребления во всем мире.

О последнем варианте организации общества никто не хочет рассуждать, боясь, видимо, быть обвиненными в недемократичности, нецивилизованности. И, действительно, эта альтернатива абсолютно не сочетается с необходимостью формирования гражданского общества, утверждения в нем традиционных ценностей либеральной морали, предполагающих соблюдение нейтралитета государства по отношению к нравам, ненужность в обществе никакой ортодоксальной моральной доктрины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плескачевская, И. Герои юношеских грез / И. Плескачевская // Советская Белоруссия. – 2005. – 18 июня. – С. 8.
2. Должно ли государство обеспечивать нравственность? [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://wciom.ru/tematicheski-arkhiv/item/single/4042.html>. – Дата доступа: 04.04.2008.
3. Дубко, Е.Л. Мораль как предрассудок / Е.Л. Дубко // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2001. – № 1. – С. 63 – 70.

Поступила 24.04.2008